

Василий Ян

В орлином гнезде
«Старца горы»

ФТМ

Рассказы о необычном

Василий Ян

**В орлином гнезде
«Старца горы»**

«ФТМ»

1946

Ян В.

В орлином гнезде «Старца горы» / В. Ян — «ФТМ»,
1946 — (Рассказы о необычайном)

ISBN 978-5-4467-0539-9

«Застигнутые бурей в Курдских горах, видя, как быстро надуваются мелкие ручьи, обращаясь в пенистые бешеные водяные валы, как по склонам летят и прыгают мелкие камни, точно выпущенные из пращи, как низвергаются только что возникшие водопады, – промокшие путники уже считали себя почти погибшими, ожидая последнего, главного, вала – селя, который огромной водяной струей прорвется сквозь ущелье, неся в своих клокочущих недрах деревья, вывернутые с корнями, пляшущие камни, перепуганных диких животных – медведей, пантер и оленей – вместе с неудачливыми охотниками, оказавшимися на пути водяного шквала...»

ISBN 978-5-4467-0539-9

© Ян В., 1946

© ФТМ, 1946

Содержание

Аламут, столица ассасинов	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Василий Ян

В орлином гнезде «Старца горы»

Застигнутые бурей в Курдских горах, видя, как быстро надуваются мелкие ручьи, обращаясь в пенистые бешеные водяные валы, как по склонам летят и прыгают мелкие камни, точно выпущенные из пращи, как низвергаются только что возникшие водопады, – промокшие путники уже считали себя почти погибшими, ожидая последнего, главного, вала – селя, который огромной водяной струей прорвется сквозь ущелье, неся в своих клокочущих недрах деревья, вывернутые с корнями, пляшущие камни, перепуганных диких животных – медведей, пантер и оленей – вместе с неудачливыми охотниками, оказавшимися на пути водяного шквала.

Поэтому путники особенно обрадовались, заметив в стороне, на склоне горы, полуразвалившуюся древнюю каменную башню.

– Абдэр-Рахман! Там наше спасение! – крикнул Дуда, обтирая рукавом свою намокшую бороду. – Скорее укроемся среди этих развалин, посланных нам Аллахом!

Все торопливо поднялись по тропинке к подножью башни, окруженной полуразвалившейся оградой из больших камней.

Абдэр-Рахману показалось, что какое-то существо мелькнуло впереди и укрылось в башне. «Кто это? Пастух или охотник, а может быть, один из разбойников, подстерегающих караван? Нет ли там еще других?» Но думать было некогда. Готовый ко всему молодой арабский посол подошел к древней постройке.

Никаких признаков жизни в башне не замечалось. Сквозь провал в стене, заросший диким колючим кустарником, виднелось мрачное подземелье, куда не проникал дождь. Там было достаточно светло, чтобы разглядеть покрытые пеплом угли, черепки разбитой глиняной посуды и вязанку хвороста.

– Ведь мы идем не по главному караванному пути, – сказал шепотом Дуда. – Коварный курд, наш проводник, нарочно привел нас сюда, в дикое, глухое место. Я предчувствую, что, в дополнение к буре, вскоре сюда проберется шайка курдских разбойников и мы не сможем выполнить нашу задачу – передать «салям» халифа владыке татар.

– Я готов ко всему, – ответил, как всегда, беспечно Абдэр-Рахман. – Но больше всего я верю в мою счастливую звезду и в твою хитрость, мой обремененный знаниями, несравненный учитель. Горевать еще рано. Лучше позаботимся поскорее развести огонь. Хворост сухой, и скоро мы там обогреемся.

Проводник-курд быстро, с помощью кремня и кресала, высек огонь; затлел кусочек трута, вспыхнул хворост, и вскоре в подземелье разгорелся небольшой костер. Тем временем Дуда вместе с погонщиком провели двух верблюдов под камышовый навес. Там же стреножили и привязали обеих коней.

Буря продолжала еще свирепствовать. В подземелье все опустились на каменные плиты вокруг костра.

Один Дуда, полный тревоги, продолжал ходить вокруг башни, обследуя стены и стараясь прочесть надписи, нацарапанные на замшелых камнях. Вернувшись в подземелье, он развесил свой широкий плащ и полез к черной нише в стене, но стремительно отскочил, когда там, шипя, показалась голова большого ушастого филина с круглыми желтыми глазами.

– Плохое место: гнездо шайтана! – сказал проводник, ставя на угли медный котелок с мутной водой. Он достал из походной сумы муки и кусок вяленой баранины, опустил в котелок и стал помешивать похлебку.

Дуда, по своему обыкновению, которому он не изменял в течение всего пути, зажег масляный светильник, поставил его на каменный выступ стены и уселся под ним на корточках. Он раскрыл перед собою священную книгу и стал записывать на полях и на вложенных в нее длинных листках все, что путники видели и пережили за последние дни. Он писал арабской вязью, но слова были иного, непонятного, языка. Когда, бывало, любопытные заглядывали в священную книгу, Дуда всегда им объяснял, что пишет на языке древних магов заклинания и молитвы, чтобы отгонять злобных джиннов, старающихся погубить мирных путников, насылая на них неожиданные беды.

Вот что на самом деле писал Дуда:

«Мы выехали из славного города Багдада, столицы расслабленного и слишком недалеконovidного халифа Мустансира, который своей беспечностью погубит и столицу правоверных, и весь халифат. День нашего выезда был радостный. Предзнаменования нам обещали благополучный и удачный путь. Ни одна женщина нам не пересекла дороги, и над нами в синем небе чертил широкие круги большой орел.

Друзья юного Абдэр-Рахмана примчались из его родного кочевья на отборных клейменных аргамаках самых древних, славных конских родов. Когда мы выехали на равнину, все провожавшие нас удалцы устроили в честь уезжавшего друга „фантассио“. Они носились наперегонки, скакали, стоя на седлах, и в это время метали в воздух камышовые дротики, подхватывая их на скаку. Все пели боевые песни. К вечеру друзья распрощались, пожелав Абдэр-Рахману удачи и славы.

В дороге я убедил Абдэр-Рахмана никогда не пренебрегать осторожностью и хитрыми уловками. Зная, что нам будут встречаться хищные и злые люди, желающие порыться в наших переметных сумах, прорезать их снизу и вытащить ценные вещи, мы поэтому на дно переметных сум насыпали жареного проса и туда же положили кожаные свертки с подарками халифа.

В каждом селении и кочевье, которое мы проезжали, мы расспрашивали обо всех дорогах. Мы указывали город, к которому будто бы направляемся, а отъехав немного, отпускали проводников, сворачивали с пути и ехали совершенно в другую сторону. Ночевали в укромных местах между скалами.

Мы встретили караван паломников – хаджей, возвращавшихся из святого города Мекки. Они шли медленно, распевая священные песни. Хотя все они считаются теперь праведными – хаджи, но многие из них были так же любопытны и вороваты, как простые смертные, и всеми способами старались разузнать, что хранится в наших дорожных сумах. Они вымаливали подачки и особенно еду.

Если бы мы одаривали всех, то у нас не осталось бы ничего, с чем бы мы могли добраться до стоянки великого татарского хана. Несмотря на то что двигаться вместе с караваном паломников было более безопасно от разбойников, все же мы среди ночи оставили славных хаджей и поехали дальше одни.

Сперва мы направились дорогой на Казвин, славный, богатый город. По пути нам встречались курдские селения. Я объявил как-то, что я лекарь, исцеляю безнадежно больных, возвращаю старикам молодость и силы, а меня сопровождает мой молодой помощник.

Все окрестные ханы, услышав это, прискакали лечиться у меня, привезли своих больных жен и всяких свежих и сушеных плодов, риса и ягнят. Все требовали, чтобы мы их лечили. Приобретая такую славу, я стал опасаться, что мы уже не выберемся от курдов. Одной ночью, при ярком лунном свете, мы направились сперва на север, потом на восток и попали во владения могущественного царства ассасинов – тайных убийц, возглавляемых загадочным и недостижимым „Старцем горы“.

Один охотник-курд взялся нас снова вывести на большую дорогу, ведущую к Казвину, и мы попали в ущелье, где разразилась небывалая буря. Потоки воды грозили нам гибелью. Мы укрылись в древней башне, где я при тусклом огоньке светильника пишу эти строки. Удастся ли нам спастись? Я верю в Господа Бога, который нас не оставит своей милостью, а еще больше полагаюсь на нашу находчивость и упрямство...»

Так писал Дуда и вдруг замер в испуге. Ему послышался свист, потом другой. Еще свист с противоположной стороны.

– Кажется, мы в западне! – прошептал Дуда.

– Я без боя не сдамся, – тихо ответил Абдэр-Рахман и протянул руку к копьё.

– Мы пропали! – застонал курд-проводник. – Это разбойники-карматы¹, слуги «Старца горы».

Хриплый голос властно проревел из той ниши, где недавно шипел филин:

– Путники, не шевелитесь! Не пробуйте убежать, иначе прервется, как нитка, ваша жизнь.

Дуда, схватив горящую головню, закричал:

– Кто смеет такими дерзкими словами оскорблять посланника халифа, потомка пророка Мухаммеда, да будет над ним величие и мир!

Абдэр-Рахман вскочил, готовый к бою.

– Путник, не шевелись, не шевелись! – раздался голоса, и во всех проломах стены показались люди с натянутыми большими луками. Длинные стрелы были готовы послать смерть. У этих людей с черными курчавыми бородами из-под остроконечных высоких овчинных шапок блестели настороженные глаза.

– Зачем вы прибыли в эти запретные владения грозного «Старца горы»?

– Именно к нему мы и едем! – не колеблясь сочинил Дуда. – Мы посланы священным приказом халифа всех правоверных Мустансира, да укрепится его власть и величие! И мы должны положить в руки владыки этих гор послание халифа и редчайший подарок, им посылаемый.

Тот же голос снова проревел:

– Покажите немедленно этот подарок и послание халифа!

Абдэр-Рахман закричал:

– Эй ты, храбрый удалец, запрятавшийся в совиной дыре! Выходи-ка сюда, и я испытаю крепость твоего заржавленного меча.

Все затихло, и еще раз прохрипел голос из темноты:

– Отвечайте то, что вас спрашивают. Скажите ваши имена. Докажите, что вы говорите правду.

– Прежде чем вам отвечать, объясните: кто вы, нападающие на мирных путников? Кто дал вам право угрожать нам?

Голос из темноты ответил:

– Вы – наши пленники, а мы – слуги потомка великого Абдаллаха ибн-Меймуна Каддаха. На этой горе находится его неприступный дворец Дар-аль-Хиджре. Всякий путник, проезжающий через этот край, должен оставить у подножья горы достойный дар, и тогда Ала-ад-Дин, великий Даби², либо разрешит ехать дальше, либо прикажет прекратить навеки путь дерзких.

¹ Карматы, или ассасины, – могущественная мусульманская (шиитского толка) секта, своими убийствами терроризировавшая в течение 150 лет все государства Ближнего Востока. Они применяли одуряющее курение гашиша, добываемого из сока конопли. Крестоносцы первые прозвали курильщиков гашиша карматами ассасинами, после чего во французском языке это слово получило значение вообще «убийца».

² Даби – посвященный в религиозные таинственные обряды.

Дуда ответил:

– Теперь я понял, что мы находимся во владениях великого многознающего учителя и защитника всех страждущих, правнука великого Хасана Саббаха. Мы счастливы, что прибыли наконец к той священной горе, которую мы разыскиваем уже сто дней. Ты расскажешь всезнающему учителю, что его желает навестить и поцеловать перед ним землю славный Абдэр-Рахман, потомок прославленного Мухаммеда, и ученый лекарь Дуда, прозванный Праведным, излечивающий все болезни.

Люди с натянутыми луками отступили обратно в темноту. Затем хриплый голос снова сказал, уже более милостиво:

– Отдыхайте спокойно до утра и набирайтесь сил. Утром вам придется сделать трудный переход по скалам и подняться на вершину горы, где находится крепость и дворец Дараль-Хиджре.

Аламут, столица ассасинов

Утро настало солнечное. В бирюзовом небе кружились два орла. Стаи ворон и пестрых сорок пролетали с карканьем в поисках трупов, выброшенных на прибрежные скалы ночным ураганом.

Караван снялся со стоянки, и все двинулись в путь, направляясь в таинственное обиталище владыки карматов.

Дорога тянулась по склону горы. Видно было далеко, как тропинка, едва заметная на узком карнизе, высеченном в скале, вилась над мрачным ущельем, где в туманной глубине бурлил еще не успокоившийся после бури поток. Коням и особенно тяжело навьюченным верблюдам приходилось двигаться весьма осторожно, так как часто встречались поперечные трещины, размытые дождем, где всякая ошибка грозила падением вниз, в пропасть.

Далее путники вступили в дикий, труднопроходимый лес. Густо разросся невысокий искривленный дубняк, среди которого поднимались стройные стволы вязов, широко раскинув свои пышную зелень. Между деревьями разрослись кусты высокой цепкой ежевики, сплошной стеной загородившей доступ в лес, где, по словам проводника, пасутся пятнистые кабаны и их подстерегают хищные тигры. Чем выше поднималась дорога, тем шире открывались голубые дали, показывались нагроможденные в диком беспорядке вершины горных хребтов. Дорога то спускалась в седловину, то взбиралась на перевал. Два больших черных грифа пронеслись над головами. Один взмывал широкими кругами, поднимаясь все выше. Второй несся за ним вдогонку. Первый держал что-то в когтях и, когда приблизился другой, выронил свою ношу. Преследовавший гриф прямой стрелой скользнул вниз и уже над самой скалой снова взлетел кверху.

Перед Абдэр-Рахманом упала на дорогу оброненная грифом голова газели с двумя черными рожками, видимо, разбившейся во время бури. Один глаз, черный с синевой, был полужакрыт. Рыжеватая шелковистая шерсть уже обсохла и блестела на солнце. Проводник поднял голову за рожки и подал ее Абдэр-Рахману. Подъехавший Дуда сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.